

6. Левицкий В. В. Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница : НОВА КНИГА, 2007. – 512 с.
7. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания: на материале современного английского языка / Э. М. Медникова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 208 с.
8. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале англ. языка) / А. А. Уфимцева. – М. : КомКнига, 2010. – 288 с.
9. Chaucer Geoffrey The Canterbury Tales [Electronic resource]. – Access of mode : http://www.canterburytales.org/canterbury_tales.html

Никиточкина Ирина. Функциональная семантика прилагательных «материальная ценность» в дискурсе Джеффри Чосера. Между языком и ценностями существует тесная, многоаспектная связь. Язык как метасемиотическая система, которая описывает любые артефакты и природный мир, включает в свои смысловые структуры ценностные модели, фиксируя их в лексемах. В статье смоделировано лексико-семантическое поле прилагательных, обозначающих «материальную ценность» в дискурсе Джеффри Чосера. В структуре поля сформированы четыре лексико-семантические группы, выделены ядро и периферия. Осуществлен анализ функциональной семантики исследуемых прилагательных. Определено место категории «материальная ценность» и описаны общие тенденции репрезентации ценностных феноменов в среднеанглийской языковой картине мира. Результаты проведенного исследования подтверждают, что среднеанглийские прилагательные материальной ценности употреблялись для описания предметов, имеющих некую/никакой материальной ценности, либо для того, чтобы охарактеризовать человека, владеющего/не владеющего материальными ценностями.

Ключевые слова: дискурс, ЛСГ, ЛСП, прилагательное, категория «материальная ценность», среднеанглийский язык, функциональная семантика.

Nikitochkina Iryna. The Functional Semantics of Adjectives «Material Value» in Geoffrey Chaucer's Discourse. The interrelations between language and the system of values are multifaceted. The language as metasemiotic system describes all artifacts and natural world, it includes value models into its notional structures by fixing them with the help of lexemes. The present paper is an investigation of adjectives «material value» in Geoffrey Chaucer's discourse where their LSF has been modeled. The LSF has been structured into four lexico-semantic groups, its core and peripheral zones have also been defined. The research of the functional semantics of the adjectives under consideration has been presented. The status of the category «material value» in the Middle English language world view has been determined and general representation tendencies of the value phenomena have been highlighted. The results of the given research prove that the Middle English adjectives under consideration were commonly used to describe the objects possessing some/no material value or sometimes to characterize individuals owing some/no material values.

Key words: adjectives, category of «material value», discourse, functional semantics, LSF, LSG, Middle English.

Стаття надійшла до редколегії
20.02.2013 р.

УДК 811.111'42

Алина Поникарева

Типы подчинительной связи в англоязычном политическом дискурсе

В статье выявляются два принципиально разных типа подчинительной связи: смысловое и структурно-смысловое инкорпорирование. Эти типы связи объясняются в терминах операций когнитивного конструирования. Смысловое инкорпорирование представляет собой нелинейный тип подчинительной связи, где подчиненная предикация служит грунтом, задающим временные, причинно-следственные или эпистемические рамки события, выраженного главной предикацией. Структурно-смысловое инкорпорирование является линейным типом подчинительной связи, при котором предыдущая предикация в синтагматической цепочке содержит информацию, служащую грунтом для интерпретации последующей предикации, соотносимой с фигурой. Устанавливаются количественные характеристики типов сложноподчиненных синтаксических конструкций, используемых в англоязычном политическом дискурсе.

Ключевые слова: подчинительная связь, смысловое инкорпорирование, структурное инкорпорирование, когнитивные операции конструирования, грунт и фигура.

Постановка научной проблемы и ее значение. Актуальность темы обусловливается недостаточной изученностью сложноподчиненного синтаксиса англоязычного политического дискурса в когнитивно-дискурсивном аспекте. Между тем применение когнитивно-дискурсивного инструментария анализа в исследовании сложноподчиненного синтаксиса позволяет выявить принципиальные различия в типах подчинительной связи, лежащие в основе суггестивности и аргументативности англоязычного политического дискурса.

Анализ последних исследований по этой проблеме. Англоязычные сложноподчиненные времени изучались Л. Талми, объяснявшим асимметрию взаимоотношений между событиями, описываемыми главной и подчиненной предикациями временных предложений в терминах фигуры и грунта [7–10]. В настоящем исследовании отношения фигуры и грунта в рамках когнитивных операций конструирования используются для объяснения всех видов подчинительной связи.

Цель статьи состоит в установлении количественных характеристик типов сложноподчиненных синтаксических конструкций, используемых в политическом дискурсе Д. Кемерона и Б. Обамы, как одного из факторов, формирующих идиостили британского и американского политических лидеров.

Объектом исследования избраны сложноподчиненные синтаксические конструкции англоязычного политического дискурса, а **предметом** – когнитивные операции, лежащие в основе синтаксических связей подчинения и определяющие их аргументативный или суггестивный потенциал, составляющий основу идиостилей британского и американского политических лидеров.

Материалом исследования служат транскрипты речей Д. Кемерона и Б. Обамы общим объемом, соответственно, 1095 и 1120 предикаций.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. *Предикацию* в структурном смысле традиционно трактуем как простое двучленное расширенное предложение, а в коммуникативно-функциональном смысле – как воплощение предикативности, т.е. отнесение номинативного содержания предложения к действительности [1, с. 149]. При этом подлежащее соотносится с номинативно-денотативным компонентом предикативности [1, с. 146], называющим сущность / событие, а сказуемое – с оценочно-установочным компонентом [1, с. 146], приписывающим этой сущности / событию определенные статичные и динамичные признаки.

Из общего количества предикаций в сложноподчиненные предложения объединено 508 и 566 предикаций, что составляет 46 % и 50 % от общего количества (первый количественный показатель отображает особенности синтаксиса Д. Кемерона, а второй – Б. Обамы).

Сложноподчиненное предложение понимаем как конструкционный ряд предикаций, объединенных на основе иерархического упорядочивания, где одна из предикаций рассматривается как главная, а остальные – как подчиненные [1, с. 194–195].

Результаты анализа структурно-семантических особенностей связей главных и подчиненных предикаций сложноподчиненных предложений, используемых двумя политиками, дают основания для выделения трех типов связей подчинения. К таковым относим: цепочное присоединение, смысловое инкорпорирование и структурное инкорпорирование. Подчеркнем, что в полном смысле подчинительным является лишь инкорпорирование, цепочное присоединение находится на стыке подчинения и сочинения.

Цепочное присоединение представляет собой синтаксическую связь, где предикации соединены союзами *so* или *for*, которые относят к особой группе союзов, обладающих характеристиками как сочинения (фиксированность позиции между предикациями, структурная и семантическая самостоятельность предикаций), так и подчинения (семантика результата действия) [4, с. 213]. Например: *We are going to build Afghan capacity so Afghans can take responsibility for their future* (Obama; 26) / *People are asking about our relationship, so we need to be clear* (Cameron; 21).

Схематично данный вид связи представляем в виде конфигурации [M – S], где M (здесь и далее) – главная предикация (от *main clause*), а S – подчиненная предикация (от *subordinate clause*).

Такой вид связи объединяет всего три сложноподчиненные предикации Б. Обамы и шесть предикаций Д. Кемерона, что составляет, соответственно, 0, 5 % и 1, 2 % от общего количества предикаций, объединенных отношениями подчинения (табл. 1).

Смысловое инкорпорирование есть типом подчинительной связи, при котором предикации, следующей первой в синтагматической цепочке, присуща смысловая незавершенность, восполняемая последующей предикацией. При этом обе предикации сохраняют структурную полноценность. Важно,

что первой может следовать как главная, так и подчиненная предикация, поскольку они могут меняться местами.

Такой тип связи характерен для сложноподчиненных предложений **времени**: *When a child walks into a classroom, it should be a place of high expectations and high performance* (Obama; 27) / *And we in the United Nations must step up our efforts to support the people of these countries as they build their own democratic future* (Cameron; 18); **условия**: *And if that voucher isn't worth enough to buy insurance, tough luck – you're on your own* (Obama; 22) / *If global politics is about spreading peace and prosperity, then this is a once in a generation moment to grab ahold of* (Cameron; 21); **причины**: *Because Republicans and Democrats approved the New START treaty, far fewer nuclear weapons and launchers will be deployed* (Obama; 27) / *But we will not give up on this mission because Afghanistan must never again be safe haven for Al Qaeda to launch attacks against us* (Cameron; 20); **цели**: *And NATO will maintain an enduring commitment so that Afghanistan never again becomes a haven for Al Qaida to attack our countries* (Obama; 20) / *That means completing the raining of the Afghan forces so that they can take over the tasks of maintaining security themselves* (Cameron; 20); **уступки**: *So any serious plan to tackle our deficit will require us to put everything on the table, and take on excess spending wherever it exists in the budget* (Obama; 22) / *Whether they are violent in their means or not, we must make it impossible for the extremists to succeed* (Cameron; 24); а также для сложноподчиненных предложений с **вводными придаточными**: *Put simply, it ends Medicare as we know it* (Obama; 22) / *As you know, there's also been a major breakthrough at this summit on missile defense* (Cameron; 25).

Схематично данный вид связи представляем в виде конфигурации **[[M] S]** или **[S[M]]**.

Смысловое инкорпорирование объединяет 122 сложноподчиненных предикации Б. Обамы и 138 предикаций Д. Кемерона, что составляет, соответственно, 21,5 % и 27,2 % от количества всех сложноподчиненных предикаций (табл. 1).

Структурно-смысловое инкорпорирование есть видом подчинительной связи, при которой предшествующая предикация демонстрирует как смысловую, так и структурную незавершенность, восполняемую последующей предикацией.

При таком виде связи инкорпорируемая предикация может относиться как к отдельному компоненту предыдущей предикации, так и к предыдущей предикации в целом.

Инкорпорирование на базе отдельного компонента предыдущей предикации характерно для сложноподчиненных предложений с придаточными в функции определения. Например: *Today, the prime Minister and I reaffirmed the transition plan that we agreed to with our coalition partners in Lisbon* (Obama; 20) / *But this ignores that fact that many of those found guilty of terrorist offences in the UK have been graduates, and often middle class* (Cameron; 24).

Инкорпорирование на базе структурно-смысловых связей предыдущей и последующих предикаций как целостных структурно-семантических компонентов характерно для сложноподчиненных предложений с придаточными предикациями в функции **подлежащего**: *What's left, after interest on the debt, is just 12 percent for everything else* (Obama; 22) / *What we see is a process of radicalization* (Cameron; 24); **предикатива**: *That, too, is what sets us apart as a nation* (Obama; 27) / *That is why I have made advancing trade a personal priority* (Cameron; 19); **дополнения**: *Now, I strongly believe that we should take on, once and for all, the issue of illegal immigration* (Obama; 27) / *Again I believe we should reject this argument* (Cameron; 18); **расширения**: *Now, the final critical step in winning the future is to make sure we aren't buried under a mountain of debt* (Obama; 27) / *And together, I'm confident that we can help secure the future of our nations and the world of generations to come* (Cameron; 20)

Схематично структурно-смысловое инкорпорирование репрезентируем в виде конфигурации **[M (PR) [S]]** или **[M [S]]**, где PR обозначает точку референции (point of reference). Термин «точка референции» позаимствован из системы понятий Р. Ленекера, который определяет его как инициальный фокус внимания, открывающий доступ к сущностям, находящимся в рамках сферы внимания или доминиона [6, с. 6]. В нашем случае член предыдущей предикации, вводящий последующую в синтагматической цепочке атрибутивную предикацию, рассматривается как точка референции, открывающая доступ к информации, содержащейся в атрибутивной предикации.

Такой вид связи объединяет 441 предикацию Б. Обамы, что составляет 78 % от количества всех сложноподчиненных предикаций, и 364 предикации Д. Кемерона, что составляет 71,6 % (табл. 1).

Таблиця 1

Вид связи	Количество предикаций		Процент
	Обама	Кемерон	
Цепочное присоединение	Обама	3	0,5 %
	Кемерон	6	1,2 %
Смысловое инкорпорирование	Обама	122	21,5 %
	Кемерон	138	27,2 %
Структурно-смысловое инкорпорирование	Обама	441	78 %
	Кемерон	364	71,6 %

Когнитивний аналіз складноподчиненого синтаксиса Д. Кемерона і Б. Обами здійснюється в термінах когнитивних операцій конструювання смисла висказування (construal operations) [5, с. 33; 8–10].

Все операції конструювання зв'язані з чотирма базовими когнитивними здібностями людини: увагою (attention), судженням / порівнянням (judgement / comparison), просторово-часовою орієнтацією (perspective / situatedness) і конструюванням об'єктів / подій (constitution / gestalt) [3, с. 46].

Для аналізу складноподчиненого синтаксиса найбільший інтерес представляють операції когнитивного конструювання, зв'язані з розподілом уваги і судженням / порівнянням.

Основною операцією конструювання, зв'язаною з розподілом уваги, є операція вибору (selection), що відображає здібність людини концентруватися на певних аспектах досвіду, релевантних для неї в даний момент, і ігнорувати інші аспекти [3, с. 47].

Прикладом вибору є профілювання концепта відносно домена [5, с. 147]. На синтаксическому рівні Р. Ленекер демонструє профілювання з допомогою локативних виражень типу: *The money is the kitchen, under the counter, in the lefthand cabinet, on the top shelf, behind the eat grinder*, де смисл кожного наступного в синтагматическій ланцюжці локативного вираження профілюється відносно попереднього, що слугує базой для такої інтерпретації [5, с. 286].

В термінах операцій конструювання, зв'язаних з розподілом уваги, профіль і база відносяться до фокусу уваги (focus of attention), т.е. об'єктом вибору, і сферою уваги (scope of attention), т.е. периферією свідомості, що дає доступ до певної інформації [2, с. 29]. В системі понять Р. Ленекера проблема доступу до пропозиційної інформації в дискурсі обговорюється в термінах домініону (dominion) і точки референції (reference point) [6, с. 6].

В межах операцій судження / порівняння терміни «фокус» і «сфера уваги» відносяться до термінів «фігура» і «грунт» [7; 5, с. 121–122], запозиченими з когнитивної психології і введеними в когнитивну лінгвістику Л. Талми.

Л. Талми використовує їх для пояснення просторових відносин об'єктів, а також асиметрії взаємодій між подіями, описуваними головною і підчиною предикаціями часових пропозицій типу *I read while she sewed*. Подія, що відображається пропозиційним змістом підчиною предикації, вважається базою / грунтом (причина або передумова) по відношенню до події, що відображається пропозиційним змістом головної пропозиції, що вважається фігурою [7–10].

Л. Талми виділяє такі градуювальні ознаки ґрунту, як більш відоме місцепоположення, більший розмір, більша стаціонарність, більш складна структурна організація, належність скоріше до заднього плану, більш раннє виникнення на місці події / в пам'яті. Фігура ж характеризується менш відомим місцепоположенням, меншим розміром, більшою мобільністю, більшою структурною простотою, більшою «випуклістю» (належністю до переднього плану), більш пізнім виникненням на місці події / в пам'яті [10, с. 315–316].

З усіх перерахованих характеристик для складноподчиненого синтаксиса найбільш релевантною представляється протиставлення ґрунту і фігури як фону і об'єкта, що виділяється на цьому фоні, а також більш відомої інформації і менш відомої інформації, що виникає в ході розгортання дискурсу. Наявність цих ознак дозволяє зв'язати ґрунт з сферою уваги, а фігуру – з фокусом уваги.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Застосування когнитивно-дискурсивного інструментарію аналізу в дослідженні складноподчиненого синтаксиса англійськомовного політи-

ческого дискурса позволяет выявить принципиальные различия в двух типах подчинительной связи: смыслового и структурно-смыслового инкорпорирования.

Смысловое инкорпорирование представляет собой нелинейный тип подчинительной связи, где грунт закреплен за придаточной предикацией, а фигура – за главной независимо от их места в синтагматической цепочке.

Структурно-смысловое инкорпорирование представляет собой линейный тип подчинительной связи, при котором каждая предыдущая предикация в синтагматической цепочке обеспечивает доступ к информации, служащей грунтом для интерпретации последующей предикации, содержащей более позднюю информацию, возникающую по ходу разворачивания дискурса и соотносимую с фигурой.

Смысловое инкорпорирование обеспечивает аргументативность политического дискурса, поскольку этот тип связи отражает сложные логические отношения между событиями, репрезентированными главной и подчиненной предикациями: пропозициональное содержание подчиненной предикации задает временные / причинные / целевые / условные или эпистемические рамки совершения действия, отраженного пропозициональным содержанием главной предикации.

Структурно-смысловое инкорпорирование обеспечивает суггестивность политического дискурса, представляя собой инструмент манипулирования вниманием аудитории с помощью постоянной смены грунта и фигуры в синтагматических цепочках и, соответственно, перемещения фокуса внимания на нужную информацию.

Перспективы исследования связываем с установлением количественных характеристик выявленных типов связи и их роли в формировании идиостилей британского и американского политических лидеров на более репрезентативном материале.

Источники и литература

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики : [учебник] / М. Я. Блох. – [4-е изд., испр.]. – М. : Высш. шк., 2004. – 239 с.
2. Chafe W. Discourse, consciousness and time: the flow and displacement of conscious experience in speaking and writing / Wallace Chafe. – Chicago : University of Chicago Press, 1994.
3. Croft W. Cognitive Linguistics / William Croft, Alan Cruse. – Cambridge : Cambridge Un-ty Press, 2004. – 56 p.
4. Khaimovich B. S. A Course in English Grammar / B. S. Khaimovich, B. I. Rogovskaya. – М. : Высш. шк., 1967. – 298 с.
5. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar / R. W. Langacker. – Stanford : SUP, 1987. – Vol. 1. Theoretical Prerequisites. – 516 p.
6. Langacker R. W. Grammar and conceptualization / R. W. Langacker. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. – 250 p.
7. Talmy L. Semantic structures in English and Atsugewi : Ph. D. dissertation, Department of Linguistics, Un-ty of California, Berkeley, 1972.
8. Talmy L. Rubber sheet cognition in language / L. Talmy // Papers from the 13th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society / [ed. W. A. Beach]. – Chicago : Chicago Linguistic Society, 1977. – P. 612–28.
9. Talmy L. The relation of grammar to cognition / L. Talmy // Topics in cognitive linguistics / [ed. B. Rudzka-Ostyn]. – Amsterdam : John Benjamins, 1982. – P. 165–205.
10. Talmy L. Toward a cognitive semantics / L. Talmy. – Cambridge (Mass.) ; L. : A Bradford Book, The MIT Press, 2000. – Vol. 1. Concept Structuring Systems. – 565 p.
11. Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.number10.gov.uk/news/>, <http://www.npr.org>, <http://foxnewsinsider.com>, <http://transkripts.cnn.com>, blogs.wsj.com, latimesblogs.latimes.com. 17 января 2013 г.
12. David Cameron's address to the United Nations General Assembly, September 26, 2012.
13. David Cameron's speech at Global Investment Conference, July 26, 2012.
14. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference, March 14, 2012.
15. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press availability, May 25, 2011.
16. President Barack Obama's Speech on the Deficit. The Country We Believe In. The George Washington University, April 13, 2011.
17. David Cameron's speech on the Big Society, February 14, 2011.
18. David Cameron's speech on radicalisation and Islamic extremism, February 5, 2011.
19. David Cameron's press conference at the NATO Summit in Lisbon, November 20, 2010.
20. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference, July 20, 2010.
21. President Barack Obama's State of the Union Address, January 27, 2010.

Понікарьова Аліна. Типи підрядного синтаксичного зв'язку в англomовному політичному дискурсі. У статті розглянуто два типи підрядного зв'язку: змістове та структурно-змістове інкорпорування. Ці типи зв'язку пояснено в термінах операцій когнітивного конструювання. Змістове інкорпорування є нелінійним типом підрядного зв'язку, де підрядна предикація є ґрунтом, що задає часові, причинно-наслідкові або епістемічні межі події, вираженої головною предикацією, співвідсною з фігурою. Структурно-змістове інкорпорування є лінійним типом підрядного зв'язку, де попередня предикація в синтагматичному ланцюзі містить інформацію, яка є ґрунтом для інтерпретації наступної предикації, співвідсною з фігурою. Встановлюються кількісні характеристики типів складнопідрядних синтаксичних конструкцій, які використовуються в англomовному політичному дискурсі.

Ключові слова: підрядний зв'язок, змістове інкорпорування, структурне інкорпорування, когнітивні операції конструювання, ґрунт та фігура.

Ponikaryova Alina. The Types of Hypotaxis Syntactic Relations in the English Political Discourse. The article identifies two types of hypotaxis relations: semantic incorporation and structural-semantic incorporation. These types of relations are explained in terms of cognitive construal operations. Semantic incorporation represents a nonlinear type of hypotaxis relations where the subordinate predication serves as the ground setting the time, cause / precondition or epistemic framework of the event, expressed by the main predication functioning as the figure. Structural-semantic incorporation is a linear type of hypotaxis relations where preceding predication in the syntagmatic chain contains information serving as the ground for the interpretation of the subsequent predication, functioning as the figure. The article also represents quantitative characteristics of the hypotaxis syntactic constructions that are used in the English political discourse.

Key words: subordinate connection, semantic incorporation, structural incorporation, cognitive construal operations, ground and figure.

Стаття поступила в редколлегию
05.06.2013 р.

УДК 811.112.2-115

**Олег Радченко,
Наталія Дашко**

Порівняння як засіб репрезентації концепту ПРИРОДА (на матеріалі творів німецькомовних письменників Галичини)

Статтю присвячено вивченню порівнянь, які вербалізують концепт ПРИРОДА, з позиції когнітивної лінгвістики, що дає змогу дослідити особливості концептуальної картини світу німецькомовних письменників Галичини. Здійснено комплексний аналіз об'єктиваторів досліджуваного концепту, вивчено їхню структуру та особливості функціонування в тексті. З'ясовано, що під час вербалізації концепту ПРИРОДА зазвичай використовують гомогенні порівняння, у яких зіставлення відбувається за фізичними характеристиками явищ природи чи за поведінкою представників тваринного світу.

Ключові слова: порівняння, концепт, природа, німецькомовні письменники Галичини, когнітивна лінгвістика.

Постановка наукової проблеми та її значення. Порівняння – один із найяскравіших засобів мови, який устанавлює зв'язки між предметами та явищами дійсності. Перш ніж вербалізувати інформацію, отриману з навколишнього світу, мовець аналізує та зіставляє її з уже наявними знаннями, тобто використовує прийоми порівняння як засіб пізнання. Такий прийом дає людині змогу образно уявити порівнювані предмети та явища, глибше пізнати і зрозуміти їх. Дослідженню порівнянь присвячені численні праці філософів та лінгвістів (М. Чемерисина, В. Огольцева, Н. Шаповалова, В. Телія, Л. Прокопчук та ін.). Однак сучасні тенденції вивчення мовної особистості автора у зв'язку з ментальними процесами, які відбуваються в його свідомості, визначаються застосуванням когнітивного підходу до аналізу тексту. Тому порівняння як засіб розкриття когнітивних механізмів мовлення індивіда стало предметом когнітивного аналізу [1–5].